

18+

Натали Якобсон

Эссе о моем фэнтези

Драконы, древние боги, ангелы, демоны

Натали Якобсон

**Эссе о моем фэнтези. Драконы,
древние боги, ангелы, демоны**

«Издательские решения»

Якобсон Н.

Эссе о моем фэнтези. Драконы, древние боги, ангелы, демоны /
Н. Якобсон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-564497-8

В данный сборник вошли статьи о книгах циклов фэнтези «Империя дракона», «Дочь зари» и «Склеп семи ангелов». Тайны над сюжетами приоткрываются. Книга разом дает ответ на многократные вопросы читателей, в каком порядке читать книги и ожидать ли в ближайшем будущем продолжений.

ISBN 978-5-00-564497-8

© Якобсон Н.
© Издательские решения

Содержание

ДОЧЬ ЗАРИ	6
Сила солнца	6
Кинотеатр дьявола	9
Золотые пески в пустыне	12
Демон снимает фильмы о самом себе	16
Опасность в чате	20
Роковой рассвет	23
Небесная подруга	29
Влияние рассвета	31
Браслет со дна океана	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Эссе о моем фэнтези Драконы, древние боги, ангелы, демоны

Натали Якобсон

© Натали Якобсон, 2022

ISBN 978-5-0056-4497-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДОЧЬ ЗАРИ

Сила солнца

Солнце – источник жизни. Без него мы бы просто погибли, лишившись света и тепла, но оно же вблизи смертельно опасно. Оказавшись рядом с ним, все живое сгорит. Вероятно, из этой двоякости и берутся мифы о божествах солнца. В Древнем Египте, например, фараон Эхнатон возвеличил бога солнца и поплатился за это. А самый красивый и злой из библейских ангелов якобы произошел от солнечного света. Так что же общего между отошедшими в прошлое Люцифером и Атоном, а также озаряющим нас по сей день всемогущим солнцем? Ответ на эти вопросы дает книга с загадочным названием «И имя ему Денница». Вначале может показаться, что ее цель всего лишь дать новую версию реформе Эхнатона, но все намного глубже.

Действие происходит в Древнем Египте периода правления Эхнатона, которого позже назовут фараоном-еретиком и предадут его имя забвению лишь за то, что он решил низложить всех привычных богов ради одного-единственного мало почитаемого бога солнечного диска Атона. Что же стояло за его решением? Желание сконцентрировать всю власть в своих руках, ограничив жрецов и знать? Или секрет кроется в мании поклонения недоступному идеалу?

Юный полководец Таор, вернувшийся с победой, видит сияющее крылатое существо, которое склоняется над троном фараона и нашептывает ему свои советы. Оно опасно и прекрасно. Ради него строится новая столица в песках, посвященная солнцу и ради него же совершаются по ночам кровавые ритуалы. Таор мог бы сразиться с целой армией врагов, но только не с живым божеством, у которого как назло женское тело и гордыня падшего ангела. В Алаис невозможно не влюбиться, но проблема в том, что сама она принадлежит к расе падших ангелов, которые человеческих чувств не понимают.

Фактически Алаис правит Египтом, но для многих остается загадкой, кто она такая, чем конкретно она связана с культом солнца и с жутким черным существом, которое просыпается в пустынях. Наряду с именем бога Атона Таор все чаще слышит другое имя – Денница, и для него оно остается загадкой, ведь в те времена о библейских тайнах никто еще не ведал. Кроме Алаис! Что такое война в небесах, падение ангелов в пески Египта и магическое влияние солнца может рассказать лишь она. Таору все чаще снится, что он должен вести бой против той, кого любит. В этих снах он во главе людей, Алаис – во главе армии демонов. Победить ее невозможно, ведь стоит ее порезать, и ее кровь обжигает подобно солнцу. Сны идут на воплощение в жизнь. И сразу ясно, на чьей стороне перевес сил. Есть лишь одно маленькое «но». То, что Таор считает давней боевой раной, на самом деле является божественным знаком. Он избран, чтобы бороться со злом. Но зло это та, без кого он не может жить.

Древнее существо, встреченное в пустынях, открывает Таору тайну. Если не убить Алаис, то погибнет весь мир. Вечный выбор встает перед героем. Добро или зло? Любовь или справедливость? Что выбирает Таор? А что бы выбрал каждый из нас?

В книге проводится мистическая параллель между культом Атона и историей падения ангелов. Истоки язычества и христианства теряются в песках пустынь, куда еще до создания человечества пала армия Люцифера. Отсюда же берет исток и биография прекрасного демона, который веками правил династиями фараонов. Хоть историческая точность и соблюдена до мелочей, но в повествование нарочно вплетены выдуманные персонажи. Их цель потрясти читателя, приоткрыв завесу над необъяснимым.

Стихи о Таоре и Алаис вошли в сборник поэзии «Магические стихи». Сама книга «И имя ему Денница» заложила основу цикла «Дочь зари», который проходит через все яркие события мировой истории.

Для тех, кто любит истории о пробуждении древнего демона в современном мире, советую читать книгу в комплекте с «Кинотеатром дьявола».

Отрывок из книги «И имя ему Денница»:

Если у тебя достанет смелости, освободи меня, – голос как будто звал его из гробницы, но в эту гробницу нельзя было входить никому. Ее воздвигли совсем недавно и в кратчайшие сроки. Но о том, что происходит там, уже боялись заикаться все. О ней не говорили, как будто ее вообще не было, но она была, и злая сила, исходящая из нее, часто заявляла сама о себе.

– Освободи меня! – голос прозвучал уже более четко. Прямо у него в голове. Этот голос был похож на звон золотых монет, падающих на пол гробницы. Не голос, а зов из сказки. Так джинн зовет выпустить его из лампы. Красивый голос отдавал каким-то коварством.

Пиай вздрогнул. Разве не для этого он сюда пробрался. Чтобы увидеть нечто необычное. Пока он только слышал. Он пришел сюда с риском для жизни, чудом миновав пост охраны. Значит, стоит рисковать и дальше. Терять ведь все равно уже нечего.

Он прикоснулся рукой к надписям, выдолбленным на стене гробницы. Под его живыми пальцами они не начали осыпаться, как пыль. Все, что рассказывали, оказалось ложью. Боги не поразили его, едва он ступил на проклятую землю. Огонь не испепелил его на месте. Его тело не сгноила чума. Все это были просто рассказы. Город в пустыне не был проклят. Новый фараон приказал сравнять его с землей лишь для того, чтобы искоренить память о своем безумном предшественнике?

Не раз Пиай задумывался: был ли правитель Аменхотеп действительно безумен? Или тут все дело в тонкостях политики? Нельзя было ставить одного бога над всеми, в данном случае бога солнца.

Солнце! Свет! Ослепительная вспышка! Падение! Пиай зажмурился. Все пронеслось перед глазами так быстро. Он чуть не ослеп оттого, что на миг увидел. Какое-то жуткое божество с крыльями, все пронизанное обжигающим солнечным светом.

– Освободи меня! – голос, чуть отдававший усталостью, стал настойчивым.

Пиай послушно кивнул. Этому голосу невозможно было сопротивляться. Он звал со дна могилы, но обладал большей властью, чем все земные правители.

Низложенный бог солнца! Его ли сила здесь похоронена? Пиай многократно ваял из камня его изображения, но никогда не видел ничего подобного тому, что сейчас пригрезилось ему. Такого существа нет среди богов Египта. Оно как будто действительно выше их.

У него закружилась голова. Где-то здесь должен быть вход. Он не знал этого, но кто-то будто ему шепнул. Один из гладких каменных блоков должен податься, раскрываясь вовнутрь, подобно тайной двери.

Пиай водил руками по гладким, местами покрытым барельефами стенам, и чудо произошло, в одном месте стена поддалась, молниеносно, как если бы сдвинули крышку с ларца. Пиай глянул внутрь. Там не было темно. Где-то вдали по бокам прохода горели лампы. Оставалось загадкой, кто зажег их здесь, и как долго они горели в гробнице.

Голос больше не звал, но Пиай все равно шагнул вперед. Ощущение было таким, словно он входит в храм. Запретный храм низложенному богу. Этот бог должен быть силен, как ни один другой.

За стеной закрывшегося прохода одержимо кричала какая-то птица. Похоже, на крик орла. Пиай не подумал, что это может быть предостережение. Он шел вперед. Его привела сюда судьба, он точно это знал. Он чувствовал.

Внутри все было не так, как в обычных гробницах. Никаких изображений привычных богов. Здесь все было иначе. Надписи, колонны, рисунки. Все иное, чем в других пирамидах. А еще каменное ложе в самом центре. Оно стояло здесь вместо саркофага. На нем лежало

нечто, куда более драгоценное, чем бесчисленные сокровища, сваленные горами то здесь, то там, словно подношения.

Зачарованный юноша прошел вперед. Света луны, проникавшего сквозь верх пирамиды, хватало, чтобы рассмотреть существо, которое светилось само по себе. Лежащее тело казалось слитым из золота и все еще живым. Казалось, оно только спало. Его уже опутывала паутина, но следов тления не было. Оно производило впечатление чего-то более вечного, чем даже скульптура.

Пиай остановился и задержал дыхание. Это же дочь фараона. Та, о которой столько говорили, и о которой говорить теперь больше было нельзя. Из ее тела не сделали мумию, и оно не разложилось. Оно сияло ярче золота.

– Освободи меня, если у тебя хватит смелости...

Она ничего не говорила и не двигалась, но он слышал голос, больше похожий на шипение кипящей смолы. Он смотрел и начал кое-что понимать. Не все, из того, что говорили, было вымыслом. У мертвого золотого существа действительно были крылья. Они стелились по каменному ложу под ее спиной, как роскошный ореол. И в их обрамлении казалось, что это существо всего лишь спит.

Кинотеатр дьявола

Вековое дерево спасло разорявшуюся киностудию, но создало угрозу для всего мира

Многих людей, потерпевших неудачу, мучил вопрос: а не обратиться ли за помощью к сверхъестественным силам? Так наши малограмотные предки обращались к богам природы в надежде, что те пошлют им щедрый урожай. Однако Онор, герой книги «Кинотеатр дьявола» вовсе не был необразованным. Он сумел сделать состояние на кинобизнесе. Однажды успех ему изменил. Все его звезды провалились в прокате одна за другой, а странный незнакомец рассказал о дереве из пепла, которое стоит в дремучем лесу веками и скрывает в себе легионы демонов.

Что еще оставалось бедняге, запутавшемуся в кредитах и невезении? Онор начал совершать под деревом магические обряды и пробудил то ли древнего лесного духа, то ли самого настоящего падшего ангела. Имя пробужденной – Алаис. Она сумела не только стать демонической кинозвездой, поработавшей сознания зрителей, но и снять фильмы, раскрывающие секрет мироздания. Ее фильмы принесли богатство, но оказалось, что Алаис использует механические приемы кино, чтобы впустить в мир нечто жуткое. Один человек попытался ее остановить, но лишь задержал на время.

Вся эта история произошла в роковом 2013 году, а в наши дни потерявший славу киноактер Даниил приезжает на съёмки в тихий городок. Здесь он видит дерево из пепельных фигур и заброшенный кинотеатр, где каждую ночь показывают фильмы о восстании самого прекрасного ангела небес – Люцифера. В фильмах его играет девушка, которая давно уже мертва. Но как не влюбиться в мертвую звезду? Даниил не ожидает, что встретит девушку с такой же внешностью на выходе из кинотеатра. Красавица затевает с ним игру, обещая вернуть ему успех, но ценой возрождения его славы, как киноактера, может стать гибель всего мира.

После написания одной книги о Древнем Египте мне пришла в голову мысль. Что будет, если соединить тайны династии фараонов, которыми управлял прекрасный демон, историю падения ангелов и силу влияния впечатляющих современных фильмов на сознания людей? Из всего этого вышла книга «Кинотеатр дьявола». Ее цель приподнять завесу над тайной создания мистического кино и того, почему люди мечтают о любви кинозвезд или сказочных существ. Кстати, в книге практически нет границы между кумирами кино и сверхъестественными существами. «Кинотеатр дьявола» подчеркивает, что хоть талант и происходит от бога, но звезд создают демоны.

Отрывок из книги «Кинотеатр дьявола»:

– *Кровью дерево обagri,*

Ее в этот мирпусти!

Так пели дети, водящие хоровод. Вероятно, ему лишь почудилось в свете луны, что у них у всех мертвенно-бледные лица, пустые глаза и очень острые зубы-иглочки под бескровными губами. И что за родители отпускают детей гулять так поздно ночью? Они что все из сиротского приюта, который в конец обнищал? Скоро начнут побираться? Но они лишь пели и походили на призраков.

Даниил все же запустил руку в карман куртки в поисках завалявшейся там мелочи, но наткнулся лишь на бритвенное лезвие и поранил пальцы. Боль обожгла. Несмотря на приглушающий ощущения ночной холод, боль сама была острой, как бритва. Он нехотел припомнить, что как-то давно еще в детстве поранился на пляже о битое стекло. Оно лежало на глупине. В воде рана даже не ныла, но стоило вылезти на берег, и мучения стали нестерпимыми. Так же и после ухода из кинотеатра, вдруг вернулось желание свести счеты с жизнью.

Хватит! Еще не все в жизни потеряно. У него все еще есть шанс все исправить, пусть даже и последний, но его нужно использовать.

– Кто-то до тебя тоже так думал, поэтому вызвал ее, его, их... Как вообще это можно назвать?

Какой-то ребенок дразнил его, прячась за придорожными деревьями? Даниил решил это проверить, но никого в зарослях не обнаружил. Единственные дети, которых он заметил, продолжали водить хоровод очень далеко от него. При чем играли они прямо на шоссе. В любой момент ведь может проехать машина и всех их сбить? Не важно, что магистраль, пролегающая меж небольшими городками, сейчас пустынна. Вдруг из-за поворота вынырнет грузовик или автобус? Даже любой велосипедист или мотоциклист может нанести ребятам непоправимый ущерб, если в этот поздний час наедет на них. Нужно предупредить их или еще лучше прогнать с дороги. Даниил уже собрался прикрикнуть на них, но силуэты детского хора становились все более призрачными. Казалось, что сейчас они растворятся в свете луны.

– Кровью дерево обagri,

Меня в этот мирпусти!

Это был уже женский голос, но он тоже чем-то напоминал детский. Какой-то удивительной непосредственностью. О крови она говорила, как о чем-то вполне естественным. Она? Кто именно? Он никого не видел, хоть и оглядывался кругом. А голос звучал в голове. У него начались галлюцинации? Не нужно было ходить одному в такое сомнительное место. Даниил ведь слышал, что люди сходили с ума, посетив тот кинотеатр, поэтому сейчас он был закрыт, но все равно зашел и увидел мраморного ангела. Ангел сделал ему знак молчать. Разве все это не было галлюцинацией? Две девушки точно были живыми, а приглашение на сеанс, полученное от них, до сих пор лежало у него в кармане, доказывая, что встреча с ними ему не пригрезилась. Флирт с красотками это нормально, пусть даже в странном месте, но вот оживающая статуя больше напоминает о кошмарном сне.

Даниил выглядывал, не проедет ли по шоссе хоть какое-нибудь транспортное средство. Кто-то должен его подвести в обмен на автограф или за щедрую оплату. Только вот никто не спешил.

А темнота кругом сгущалась. Вместе с разряженным смартфоном отключились и фонарик, и навигатор, и компас, и даже сотовая связь. Не плохо было бы сейчас позвонить кому-то и попросить о помощи. Хотя ситуация смешная. Он взрослый человек и вдруг не может сам отыскать дорогу. Раньше с ним такого не случалось. А теперь будто черт сбивал его с пути. И эти странные голоса из зарослей... Он точно слышал голоса! Уже не один, а много.

– Кровь для корней!

– Кровь для нее!

– Кровь для пленников!

– Кровь для тех, кто заточен в коре!

– Твоя кровь!

Эти кто-то учуяли запах его крови, как хищники! Почему же тогда у них человеческие голоса? А вот лиц он не видел. И даже не мелькало нигде бродячих огоньков, о которых бытуют страшные поверья в деревнях, якобы они заманивают путников в болота или к обрыву.

Так кто же с ним говорит? Он давно уже не пьян, чтобы ему мерещилось. Алкоголь выветрился, но даже в пьяном состоянии у Даниила не было подобных иллюзий. К тому же в отличие от большинства кинозвезд, он ни разу в жизни не баловался наркотиками и не страдал от сильных психических расстройств. Даже желание суицида возникло у него по вполне объективным причинам: срыв карьеры и долги! Никакими болезненными видениями он до сих пор не страдал.

Инстинкт самосохранения подсказывал ему бежать отсюда прочь. Но куда? Кругом лишь пустое шоссе и густые заросли по его окраинам. Кстати из зарослей снова позвал голос. Удивило то, что на этот раз он позвал по имени. Как будто и не было актерского псевдонима,

за которым юноша прятался много лет, скрывая порочные тайны своей семьи. Голос четко произнес его настоящее, данное при крещении имя.

– Даниил!

Детский хоровод давно уже исчез из вида, а вот лунный свет чертил на дороге какие-то причудливые знаки. Какой-то тонкий голосок жарко зашептал Даниилу в ухо.

– Нужно порезать себе вены у дерева или убить кого-то, так чтоб кровь оросила корни. Сверкнет молния, где-то откроются врата, красивее которых ты ничего не видел, и придет она. Ты ведь тоже хочешь встать на колени перед ней? Как все до тебя? Помни, что вслед за ней придем все мы. Толькопусти нас!

Даниил обернулся, рывком попытавшись схватить того, кто стоит сзади. Ощущение было таким, что какой-то подросток встал на цыпочки и с трудом дотянулся до его уха, чтобы давать бредовые наставления. Похоже на злую шутку! Только где сам шутник? За спиной у Даниила, конечно же, оказалось пусто. А спрятаться тут негде, кроме зарослей.

Голоса все еще звали его. Теперь уже откуда-то из глубины зарослей. Опасно туда сворачивать. Но он, как дурак, свернул. Нужно же хоть раз в жизни повести себя, как смельчак. Это безрассудно, можно угодить в ловушку или расставленный на зайцев капкан. Даниил об этом не подумал, потому что заметил лица в темноте. Целый сонм лиц, которые кривлялись, смеялись, кричали, корчились в муках или истерике. И все эти лица оказались высечены в стволе громадного векового дерева. Кора пепельного цвета не нуждалась в лучах фонарика, потому что каким-то образом мерцала. Даниил мог рассмотреть каждую деталь. Надписи выдавленные внизу на коре гласили: Мемориал падению! Памятник восстанию! Памятник падению! Дерево падения! Дом праха! Пепел армии Алаис!

Что все это значит? Каждая надпись располагалась на небольшом расстоянии от другой, но почему-то создавалось ощущение, что значат они все одно и то же.

Весь ствол по периметру был иссечен лицами, фигурами, очертаниями крыльев, которые, казалось, вот-вот вырвутся из коры и взмахнут. Даже крупные суки и ветви были обрезаны в форме голов и рогатых лиц. Не дерево, а целый музей в лесу. Здесь может обитать ученик скульптора или резчика по дереву, который практикуется вдали от людей на первом попавшемся материале? Заполучить бы кого-то такого гениального, чтобы делать фэнтэзийные фигуры для кино! Его работа с деревом была поистине грандиозной.

Только что это за дерево? Вяз? Бук? Ясень? Или сразу группа сросшихся вековых деревьев? Больше похоже на последнее. Дерево размером было с большой дом. Сколько потребуется времени, чтобы обойти его со всех сторон?

– Только не ходи кругом, иначе присоединишься к нам раньше времени.

– Лучше используй лезвие. Ты же уже начал себя резать!

– Доверши начатое!

– И она придет!

Это говорили лица? Кроме них некому! Но они молчат! Их губы точно ни разу не шелохнулись. Даниил тронул одно из лиц пальцами и ойкнул от боли. Впечатление было такое, будто деревянный рот, разинутый не то в крике, не то в зеве, его укусил. На пальце остался мазок пепла. Откуда на коре пепел? Здесь разве был пожар? Но ничего рядом не сгорело. Все деревья кругом целы, и запах гари не ощущается. А пепел есть. И его много. Стоит коснуться рукой дерева, и вся кожа в пепле. А кора под ладонью вибрирует, словно фигуры внутри нее движутся и рвутся на волю. Они все крылатые, когтистые, рогатые, одним словом чудовищные – стоит им вырваться, и они сметут весь мир.

Золотые пески в пустыне

Золотые пески пустынь, фараоны и демоны – вот составляющие для остросюжетного романа. Завесы над тайнами древних династий приоткрываются, чтобы поразить читателя, пробелы в истории восполняются вмешательством сверхъестественного. В историческо-мистическом романе «Госпожа фараонов» пески в пустыне могут обернуться чистым золотом, а цари покориться воле демона.

Фараоны – таинственная династия. Археологи собирают сведения о них по кусочкам. Совершенно много ценных находок, которые поспособствовали воссозданию истории Древнего Египта, но также осталось много белых пятен. Я решила дать ответ разом на все накопившиеся вопросы, написав книгу «Госпожа фараонов». Она охватывает династии от первой по восемнадцатую, а именно от Нармера до Эхнатона.

Первым фараоном принято считать того, кто объединил Верхнее и Нижнее царства, а всех его предшественников относят к додинастическому периоду. Моя история начинается с легенды о том, как первый фараон, потерпевший поражение в битве за объединение царств, встретил в пустыне прекрасного демона. За помощь демона он пообещал часть своей власти. Теперь все его потомки обязаны подчиняться крылатой красавице по имени Алаис, которая явилась из пустынь и привела с собой толпы странных существ. Каждый фараон, который подчинится ей, будет процветать, а непокорных ждет гибель в мучениях. Алаис всесильна, но кто она? Каждый фараон, который станет добиваться ее любви, скорее всего, станет ее жертвой.

Фараоны правят страной, а Алаис правит фараонами, оставаясь в тени. Зачем-то она собирает войска из жутких существ и называет черное дерево в пустыне мемориалом падения. Ее цель война с кем-то, кто остался в небесах.

Придворные интриги, грандиозные битвы, история Древнего Египта и загадки пирамид перемешиваются с нитью, от которой начинаются все религии мира. Всё началось в песках, куда пало войско Денницы. В эти же пески забрел и первый фараон, встретивший в них божество. Алаис умеет превращать песок в золото и оживлять мертвых, но способна ли она любить? Есть пророчество о полководце, который может поставить под угрозу весь замысел Алаис. Но проходят века, а избранника небес всё не появляется, зато в песках просыпается нечто темное и жуткое, способное сокрушить мир.

В книге описана предыстория героини цикла «Дочь зари» Алаис, ее воцарение в Египте и правление фараонами вплоть до Амарнского периода. Про Амарнский период повествует следующая книга цикла «И имя ему Денница». Также в цикл входят книги «Ангел для Нерона», «Кровавый рассвет», «Ангел рассвета-1: Люцифер – сын зари», «Ангел рассвета-2: Алаис – дочь зари», «Сокровища Люцифера», «Фильм о демоне», «Чат с демоном» и «Кино-театр дьявола». Цикл проходит через всю мировую историю вплоть до наших дней, когда прекрасный египетский демон проснулся и стал современной кинозвездой.

Отрывок из книги «Госпожа фараонов»:

Этот человек был особенным. Он устал, обессилен, отчаялся. Но в нем ощущалось величие. Почти, как в ней самой.

– Полководец! – сообразила Алаис, наблюдая за ним с высоты барханов.

Путник тащился по песку едва-едва, оставляя кровавый след. Он был ранен. Роскошные одежды были потрепаны и испачканы грязью.

Ей ничего не стоило грациозно спрыгнуть вниз, расправить крылья и преградить ему дорогу. Путник и так едва шел, спотыкался и горбился. Алаис взяла его когтями за подбородок и заставила поднять лицо. В его глазах затаилось нечто такое, что поранило ее саму. Алаис отпрянула. Посмотреть на этого человека было тем же самым, что заглянуть в зеркало.

Мгновенно в памяти возникли болезненные крики ее павшей армии и всепоглощающая боль поражения.

– Ты это будто я! – прошептала Алаис на древнем ангельском языке. Путник, разумеется, не понял. Он разговаривал на совсем другом наречии. Вроде бы Ремий называл его египетским, а страну за пустыней Египтом. Этот несчастный явился оттуда. Он был местным правителем, но сейчас трупы его армии поедали стервятники. Обезображенные тела валялись и в песках. Он потерпел сокрушительное поражение, а враг наступал.

– Ты пришел сюда умереть! – констатировала она. – Ну, прямо как те, кого я не досчиталась после падения. Возможно, для смерти слишком рано. Я, например, не могу умереть вообще.

Человек был ошеломлен. Ее вид почему-то всегда приводил людей в ступор. Да, на небесах она считалась самым красивым созданием, но здесь, на земле, ее сочли божеством.

Что ж, приятно пасть туда, где другого бога нет. В таком месте и без выигрыша в войне есть шанс стать главной и единственной. Ей повезло, что она пала сюда. Кто бы подумал!

– Не бойся меня! – Алаис сделала над собой усилие и стала подражать речи путника. Заговорить по-египетски для ангела оказалось совсем не сложно. Язык был сродни ангельскому наречию. Наверное, кто-то из блуждающих по миру легионеров Алаис научил людей на нем говорить. Помнится, еще недавно люди были бессловесными существами. И вдруг заговорили, подражая речи ангелов! Ничем, кроме как вмешательством демонов, этого нельзя было объяснить. Любопытно, кто из войска Алаис взялся обучать людское племя языкам и ремеслам? Легкие латы на путнике так же были сделаны по образцу небесной экипировки.

– Доверься мне! – потребовала Алаис. – Расскажи, что случилось!

Поток спонтанных образов хлынул ей в голову. Была битва! Здесь, на земле. Дрались люди! Но происходило всё не менее кроваво, чем на небесах.

– Верхнее царство... Нижнее царство... Нужно было объединить оба, чтобы стать полноценным царем... Я хотел им стать.

– Так ты царь? – Алаис не понимала, о чем твердит незнакомец, но знакомый титул ее заинтересовал. – Царь потерпел поражение? Совсем, как я...

Дежавю причинило острую боль. Сколько тысяч лет назад произошла битва в небесах? Одну тысячу лет назад? Две тысячи? Три? Как долго ее воины просидели в пустынях, терпя голод и лишения?

– Ты тоже царица? – спросил потерпевший поражение царь.

– Да! – не раздумывая, откликнулась Алаис. По сути, она стала царицей пустынь, едва пала в них. – Я правлю этим миром задолго до того, как в нем появились вы, люди. Поэтому только мне решать, кому среди вас быть царем, а кому нет.

Пора брать мир, в котором очутилась, под контроль. За ней военная сила. Михаила тут нет. Вселенная песков и людей принадлежит лишь павшим ангелам.

– Мои избранники будут править, а побежденные цари достанутся на пир моим слугам, – Алаис держала побежденного царя когтями за подбородок, заставляя смотреть ей в глаза. – Мои слуги предпочитают есть человеческое мясо и пить человеческую кровь. Каждый, кто станет царем, будет обязан их кормить. Я проявлю милосердие и выберу в качестве корма лишь тех, кого забракуют цари. Например, если ты победишь, все побежденные тобой воины будут отданы в пищу моим слугам.

– Я уже проиграл.

– Кто победит, а кто проиграет, на земле решаю лишь я. Вот в небесах оказалось решить сложнее...

– Так ты с небес? Ты божество?

– Мое имя Алаис.

Царь воспринял это, как имя божества. Так оно теперь и было.

– Тебя зовут Менес, – прочла в его сознании Алаис. – И кажется, царей в вашей стране именуют фараонами.

Он закивал. Так легко было читать мысли людей, а позже удивлять их информацией, которую выудил из их же сознания. Алаис победоносно улыбнулась. Над пустынями опускалась тьма. Победенному царю было больно смотреть на сверкающие крылья ангела перед собой.

– Как тебе повезло, что я вижу в тебе отражение себя, – Алаис наклонилась и слизала кровь со щеки человека. Фараон упал перед ней на колени. Именно так и должно быть. Земные цари должны стоять на коленях перед ангелами.

– Давай заключим договор: моя помощь в обмен на всё, чем ты когда-либо завладеешь, – Алаис коснулась рукой груди фараона. Под потрепанной белой одеждой билось сердце. Надо же! У ангелов такого органа нет! А у людей есть! Алаис захотелось надавить ногтями на уязвимую плоть и вырвать сердце, но тогда фараон умрет. Люди хрупки! Если вырвать какой-то орган изнутри них – они погибают. Вот ее ангелов резали по кусочкам и жгли огнем столетиями, а они всё равно выжили. Ангельская раса сильнее, но люди так любопытны!

Алаис провела пальцем по лицу фараона. У него была смуглая кожа, угольно-черные брови и ресницы, пухлые губы и бездонные глаза. Правда ли, что в глазах людей отражается душа? В глазах ангелов отражалась лишь холодность небесной выси.

Длинные волосы фараона стали грязными от песка и пыли, но если их очистить, то они окажутся черными, как смоль. Ей попался красивый экземпляр. Из него выйдет отличная марионетка. Нужно лишь подчинить его сознание. Или любви человека к ангелу хватит для верности на века?

Алаис решила не рисковать.

– Распишемся на песке, как на пергаменте! – она пронзила мизинец фараона своим ногтем. В песок закапала кровь и сложились в надпись – Менес.

– Считаешь ли ты, что власть стоит великих жертв? Я так считала. И вот я здесь, на вашей земле. Если ты тоже считаешь, что ради единоличной власти над миром стоит пожертвовать всем, то ты мне, как брат.

Менес лишь кивал. Ему было больно смотреть, как сияют в сумерках крылья Алаис, зато ее мимолетные прикосновения доставляли ему удовольствия. Кто не мечтал после поражения оказаться в объятиях прекрасного ангела и получить помощь, но цена будет непомерной.

Алаис подняла горсть кровавого песка и сдула ее со своей ладони. Сделка совершена! Песчинки обратились в золото. На золото можно купить всё, даже людские души. А вот на небесах оно было никому не нужно. На земле из-за него убивали.

Золотые песчинки осели на пектораль на груди фараона и заискрились, будто снятые с неба звезды.

– Песок к песку, кровь к крови! Мое имя перемешалось с твоим, – Алаис запоздало вспомнила, что первым, что она написала на песке, было ее теперешнее имя. Похоже, ее судьба с фараоном тесно перемешалась. Был ли это высший замысел? Или просто недочет?

Весь песок кругом вдруг окрасился алым. Под песком что-то закопошилось, будто все погибшие ангелы планируют вырваться назад из царства смерти и снова жить.

Фараон смотрел вокруг, ошалев, будто видел кошмарный сон. А крылатые legionеры Алаис шипели на него, как на жертву. Они выбирались из барханов, ворошили когтями дюны изнутри, прорывали лабиринты тоннелей под песком. Всюду в пустыне гнездились демоны. Естественно, побежденный воин, забредший сюда, этого не знал. Иначе бы он не пришел. И сделки не состоялось бы.

– Твоя армия раздавлена и мертва! Моя армия, – Алаис бросила красноречивый взгляд на шипящих черных тварей, – то же самое, что мертва! У нас больше общего, чем можно подумывать. И я испытываю неожиданную симпатию к тебе, человек! Мы оба восстали ради власти, мы оба потерпели поражение. Но его стоит попробовать обратить в победу.

От ее чар ли завихрилась буря в песках или то протестовали небеса? Песок стал горячим. Он клубился оранжевым облаком вокруг ее обожженной армии.

– Я подниму твоё войско из могил, – пообещала Алаис, – но за это ты и все твои потомки будете подчиняться мне. Каждый новый фараон будет слушаться моих приказов.

Что еще оставалось побежденному правителю кроме, как с ней согласиться? Она боже-ство, а он всего лишь человек. Даже правящий царь лишь человек под пятой ангела, не то, что побежденный. Алаис поняла, что пора учиться спекулировать на своем небесном происхождении. Менес безоговорочно ей подчинился.

Демон снимает фильмы о самом себе

Демоны – древние духи, живущие в лесах, горах, морях и даже в пламени. Что общего может быть у демонов с процессом съемки современного кино? И что общего у современной кинозвезды с таинственным вековым деревом, стоящем в дремучем лесу, которое суеверные люди называют мемориалом падения ангелов? Ответ на все эти вопросы дает книга «Фильм о демоне».

Ее цель приоткрыть завесу над тем, почему впечатляющее кино способно влиять на людей, порой не самым лучшим образом. Прекрасные фильмы помогают попасть в мир мечты, но они же способны оставить неприятный осадок на душе, склонить молодежь к нехорошим желаниям, даже возбудить суицид. Все зависит от слабости характера зрителя. Или же от силы воздействия фильма?

Многие задаются вопросом: стоит ли позволять впечатлительным людям и подросткам смотреть фильмы ужасов? Вдруг они открывают не только путь в страну грез, но и врата в безумие? Каждый решает сам для себя: пугаться или воздержаться от просмотра. Кто-то любит пощекотать себе нервы. Для таких людей и созданы фильмы о прекрасном восставшем ангеле Люцифере.

Атенаис лидирует в этих фильмах, как кинозвезда, сыгравшая роль Люцифера, который пал в пески Египта, принял соблазнительный девичий облик и стал править фараонами. Лишь один человек может ее остановить, но его самого может остановить любовь.

Фильмы шокируют и впечатляют публику. Реальность в них показана перевернутой. Демонический герой становится всеобщим кумиром. Киностудии наживаются. Но рядом с кинотеатрами все чаще происходят стычки, драки, теракты. В чем же дело? Почему темный романтизм фильмов с Атенаис возбуждает людей на разрушение мира? Почему сама звезда все чаще предпочитает светским раутам прогулки в пустыни и дремучие леса?

Журналист Константин хочет разгадать ее тайну. Расследование ведет его за Атенаис к древнему дереву, которое является мемориалом падения ангелов. Там он видит то, чего не увидишь даже в самых страшных фильмах ужасов. Все его предположения рушатся перед страшным ликом действительности.

Константин не пуглив. Поставив перед собой цель, он привык идти до конца. В итоге расследования он выясняет то, о чем написать в прессе никак нельзя: Атенаис и есть тот самый древний демон, роль которого она так вдохновенно исполняет в кино. Ее цель разрушить привычный мир, ее оружие – кинематограф, легко влияющий на людей. Ее порталы – кинотеатры. Вслед за ней и ее автобиографичными фильмами о падении ангелов в мир вторгаются легионы демонов. А предупредить об опасности никого нельзя. Константин сам загнал себя в ловушку. Он представить СМИ, он должен информировать людей, и он бессилен поделиться с ними информацией, в которую просто никто не поверит. Атенаис ловко все спланировала. Правда лежит на ладони и транслируется путем кино, но поверить в эту правду может лишь безумец. А сам Константин с каждым часом все сильнее влюбляется в демоническую кинозвезду.

Так может отступить перед ее очарованием и позволить ей сделать все, как она захочет. Кому как ни древнему библейскому существу лучше знать, что справедливее для вселенной? Правда это или ложь? Верить фильму (книге) или нет? Каждый решает для себя сам. Остро сюжетный роман призван шокировать и впечатлить. Но и темной романтики повествование не лишено. В конце концов, любовь способна творить самые невероятные вещи.

Книга «Фильм о демоне» является прологом к уже известному роману «Кинотеатр дьявола». Здесь действуют знакомые герои, но читать книги можно в любой последовательности. Каждая из них является самостоятельным произведением. Все сюжеты фильмов, упомянутые в повествовании среди кино-работ Атенаис, являются отдельными книгами серии «Дочь зари»,

описывающими биографию Атенаис (ее же древнее имя Алаис) со времен Древнего Египта и до наших дней. Как уже сказано в романе «Демон снимает фильмы о самом себе». А ловкий журналист себе на голову пытается выяснить, для чего эти фильмы были созданы.

Все донельзя реалистично. Это и есть та грань фантастики, которую пытаются достигнуть многие авторы, когда нереальный сюжет как будто разворачивается прямо у нас на глазах.

Отрывок из книги «Фильм о демоне»:

Его последний вопрос потонул в шуме ветра. Уши заложило, как при посадке и взлете самолета. Константин не сразу понял, что они летят. Раскрытое окно многоквартирного дома осталось далеко внизу, как и плоская крыша с водоотводами. Он оказался среди звезд, подхваченный настоящим ангелом. И это был не сон! Ледяной ветер хлестал по щекам. Нужда в аэрофлоте вдруг отпала. Атенаис неслась быстрее, чем самые скоростные рейсы. Внизу мелькали страны и города. Вот что значит облететь вокруг света за один миг! За считанные секунды перед Константином пронеслись крыши Ватикана, Эйфелева башня, острые верхи пирамид Долины Царей. Он был уверен, что Атенаис приземлится в пустынях, но ошибся. Ее целью были ни Нил, ни Сахара, ни прерии, ни причудливое здание Сиднейской оперы в Австралии. Она несла свою жертву через океан в какие-то леса.

Когда Атенаис швырнула его к подножию засохшего до черноты векового дерева, Константин и впрямь ощутил себя жертвой.

Ангельское создание приземлилось рядом. Ее взгляд изучал черную обугленную кору.

– Вот здесь все началось!

– Что началось? – Константин отряхивал с себя сухие листья и пепел. Откуда кругом столько пепла? Тут словно был пожар. Но ничего не сгорело. Кроме одного дерева, которое впрочем, стоит себе, как монолит. Но с его ветвей сыплется зола, подобная черной метели, и из ствола раздаются стоны.

– Онор нашел меня здесь и предложил сниматься в его кино.

– Ты жила здесь, в лесу? Не в аду или раю? Не во дворце какого-то царя или султана? Даже не в пирамиде?

Атенаис не оценила юмора. Она подошла к дереву и нежно погладила черную кору.

– Это моя собственная Стена Плача, – призналась она. Ей вторили странные стоны, доносящиеся извне.

Константин только сейчас заметил, что все громадное дерево напоминает скульптурную композицию. Фигуры ангелов, демонов, сказочных существ вырезаны прямо в стволе. Их рога, крылья и копыта будто вросли внутрь дерева и остаются там в плену.

– Кто это дерево обтесал?

– Кто? – Атенаис рассмеялась.

– Ни один скульптор так не смог бы. Я знал многих резчиков по дереву.

– При чем тут люди? Оно всегда было таким.

Константин ей не поверил. Хотя глупо не верить всеведущему ангелу. Дерево вдруг зашевелилось. Точнее зашевелились фигуры, будто застрявшие в нем.

– Выпусти нас! – шептали рогатые феи, тянувшие свои крылья из ствола. Их усилия кончались неудачей. Кора держала их, как мошек, застрявших в тесте или в клею.

Константину стало жутко. Если только это не спецэффект, то волшебные создания попали в кору, как мухи в клей. Но почему все феи темного древесного цвета? Их кожа трескается, как кора. Фавны, нимфы, кобольды, гоблины, тролли, финодирри... Если обойти дерево кругом, тут можно обнаружить их всех. Многих названий Константин не знал. Нужно было лучше учить мифологию. Какие-то крылатые тела были видны целиком, от каких-то остались лишь головы или бюсты.

Ангелов в коре застряло больше всего. Они были прекрасны, но казалось, что за века заточения озлобились. Их можно было понять. Кто бы не озлобился, будучи вросшим в древесный ствол?

Глаза центрального ангела вдруг распахнулись и полыхнули огнем. Их взгляд уперся в Константина.

– Жертва! – коричневые древесные губы алчно усмехнулись. По ним стекала рубиновая капля крови.

– Ты привела нам жертву! – шепот исходил уже от корней, которые проснулись и закопошились одновременно с древесным ангелом.

Дерево было громадным, как большой дом. Его корни твердой сетью выпирали из сухой земли. И вот все они оказались живыми.

– Беги! – предложила Атенаис, но Константин не сдвинулся с места. Хотя у него нет с собой ни камеры, ни фотоаппарата, чтобы все это заснять, ему все равно что-то здесь надо. Ему нужна Атенаис.

Находится тут опаснее, чем готовить репортаж в месте катастрофы или теракта. Пожилые коллеги рассказывали Константину, как опасно было вертеться с камерами вблизи Норд-Оста. Тут было еще страшнее. В коре дерева разверзлся настоящий ад.

Только Константин не струсил. Он понял, что корни на него не нападут, пока Атенаис им не велит. Они сцапали и раздавали нескольких голубей, пролетавших мимо. Душить жертву они умели, а кровь была их пищей.

– Обычно они ловят путников, – пояснила Атенаис, – но иногда я отдаю им операторов. А Омор скормил им всех кинозвезд, которые не окупили себя в прокате. Ты можешь вернуться домой и обо всем об этом написать. Но тебе никто не поверит.

– Бежать мне все равно некуда. Я не знаю этой местности, – Константин присел на землю, протянул руку к живым корням, и один корень вдруг пожал ему ладонь, будто давнему приятелю.

Теперь уже Атенаис смотрела с недоверием. Корень оставил на ладони журналиста след пепла, но ранить до крови не стал.

– Видно, творческие люди не вкусны для закуски, – сделала вывод она. – Итак, ты теперь знаешь: я снимаю фильмы здесь. В натуре! И во всех тех местах, где остались памятники моему падению, вроде этого дерева.

– Поэтому все твои фильмы о тебе самой? Не нужно покупать материал для декораций – он уже есть в наличии! Не приходится даже нанимать актеров, ты используешь как рабов своих падших ангелов! Все строго, экономично и практично. Можно лишь аплодировать.

Константин еще не видел этого дерева ни в одном из ее фильмов. Наверное, он что-то упустил.

– О чем ты будешь снимать, когда сюжеты твоей вечной жизни иссякнут? – додумался до логичного вопроса он.

– Ни о чем! Когда будет снят и показан последний фильм, все мы вырвемся.

Фигуры в дереве агрессивно захлопали крыльями. Они ждали этого момента. Атенаис вынула из одного свившегося кольцами корня древний музейный кинжал с рукоятью в форме двух драконов. Она хотела передать этот кинжал журналисту и медлила.

– Стоит – не стоит? – она играла лезвием, пока раздумывала. Миниатюрные драконы на рукоятке шевелились. – Тот или не тот? Он умрет, вскрыв себя на ритуале в Соборе Грома, или встанет еще одним солдатом моей великой армии?

Раздумье затянулось. От кинжала исходило тихое шипение, будто он подобно дереву был живым.

– Нет уж, отправить журналиста в Собор Грома будет чересчур. Пусть себе строчит новости дальше.

Она спрятала кинжал назад в клубок копошащихся корней. Золотая рукоятка быстро сгнула среди них. Наверное, под деревом зарыты несметные сокровища, но тот, кто попытается их достать, примет мученическую смерть.

– В следующий раз, когда захочешь проследить за мной, подумай, не попадешь ли ты в его объятия! – назидательно сказала Атенаис, кивнув на дьявольское дерево.

А потом она снова обхватила журналиста за талию. Второго полета он уже не помнил. Но унылая квартира, в которой он очнулся днем, показалась ему серым адом. Ни о чем кроме, как вернуться назад к Атенаис, он больше не помышлял.

Опасность в чате

Что общего может быть между сетью Интернета, пустынями Древнего Египта и смертельной опасностью? Что будет с тем, кто в поисках девушки своей мечты столкнулся в чате с невероятным созданием? Ответ на эти вопросы дает книга «Чат с демоном».

Главный герой искал в Интернете приятное знакомство, а столкнулся с загадкой. Никита – простой парень. Он не ломает голову над секретами мироздания и ничего не знает о древних легендах. Он ищет на сайтах знакомств симпатичную подружку. Ему не везет, пока однажды он не замечает ангельское фото. Красавица, изображающая из себя ангела, соглашается с ним пообщаться и даже вступить в видео-чат. Проходит совсем немного времени, и она становится лучшим другом Никиты. Теперь парню не нужны ни другие девушки, ни занятия в институте. Он мечтает лишь о свидании, но подруга по чату начинает всё чаще сыпать странными фразами. Однажды она присылает Никите ссылки на гипнотические фильмы ужасов. Вот тут-то и выясняется, что знакомая по чату на самом деле является кинозвездой, которая официально считается мертвой. Тем не менее, Атенаис уверяет, что ее смерть это всего лишь розыгрыш, устроенный в целях рекламного акта.

Однако об актрисе Атенаис сохранилось очень много пугающих сведений. Ее фильмы повествуют об архангеле Люцифере, который пал в пески Египта и начал править миром, гипнотизируя смертных царей. Фильмы охватывают всю мировую историю и изобилуют невероятными спецэффектами. Песок пустынь становится чистым золотом, а люди обращаются в чудовищ, пополняющих армии Атенаис.

Никита относится к фильмам, как к детали искусства, ведь они проходят через всю мировую историю вплоть до биографии самой актрисы, которая подпала под пристальное наблюдение агентов секретных служб. Один агент, который очень много о ней выяснил, погиб.

Никиту начинает преследовать некто жуткий и обожженный, кто предостерегает его от дальнейшего общения со звездой, из-за которой слишком многие погибли. Роскошные фильмы Атенаис, действительно, стали адом для фанатов. Никита и сам замечает, что вместе с ангельской подружкой, в его жизнь врываются самые настоящие демоны.

Так что же делать? Вырваться из сетей Интернета или на свой страх и риск искать встречи с роковой девушкой? Поверить в то, что Денница был оклеветан или бежать от демонов без оглядки?

Красная роза, кровь фанатов, живое дерево, состоящее из сверхъестественных фигур, кинотеатры, названные в честь давно забытого Ахетатона, пирамиды, чат и демоны – всё это закручивается в одну сложную головоломку. Герой ищет ответы? Приведет ли поиск его к гибели или же он успеет образумиться и спастись? Всё на страницах романа.

Книга полна крутых поворотов, но она является именно предостережением от той опасности, с которой доверчивые люди могут столкнуться в чате. Главного героя зацепляют на то, что является для него роковой приманкой – на образ кинозвезды. А кинозвезда в свою очередь может оказаться опасной личностью, даже демоном.

Книга входит в цикл книг «Дочь зари», к которому на сегодня относятся книги «Фильм о демоне», «Кинотеатр дьявола», «И имя ему Денница», «Ангел для Нерона», «Кровавый рассвет», «Ангел рассвета-1: Люцифер – сын зари», «Ангел рассвета-2: Алаис – дочь зари» и «Сокровища Люцифера». Серия начинается со времен Древнего Египта, проходит через всю мировую историю и доходит до наших дней. Ее цель связать историю и мистику, объяснить необъяснимое.

Отрывок из книги «Чат с демоном»:

Никита уже хотел отключиться от чата, но внезапно всплывшее фото его зацепило. Ангельское лицо смотрело, будто из параллельного мира. Неважно, что от фотографии исходило нечто зловещее. Важно, что это была девушка его мечты.

– Привет!

С чего еще можно начать диалог с незнакомым человеком? В чате все фразы просты и коротки до абсурда.

– Привет! – Никита напечатал в ответ то же слово, с каким обратилась к нему незнакомка. Как так вышло, что она обратилась к нему сама! Обычно симпатичным девушкам он не нравился. Могло ли фото на иконке быть сильно отретушированным или вообще чужим? Даже если так Никита не хотел лишать себя иллюзии контакта с мечтой.

– Как тебя зовут?

Ник высвечивался ярко. Вопрос был лишь формальностью.

– Атенаис.

– А я Никита, – сам он сидел под ником «незнакомец», поэтому счел нужным представиться.

– Сколько тебе лет? – вопрос от Атенаис появился в диалоговом окне моментально, будто она умеет печатать за долю секунды.

У Никиты такой скорости не выходило. Клавиши скользили под пальцами, пропуская опечатки.

– Двадцать два. А каков твой возраст?

Повисло долгое молчание. Вдруг она несовершеннолетняя? Запоздалый ответ немного шокировал.

– У меня ангельский возраст.

– То есть несовершеннолетний?

– То есть более древний, чем вся земля.

Похоже на шутку! Наверное, Атенаис старше него на пару лет. Вот и отшучивается. Девушки болезненно воспринимают то, что они даже на полгода старше того парня, который им понравился. И почему это всем девчонкам непременно нужен тот, кто старше? Крупный возраст не гарантия того, что мужчина чего-то добился в жизни.

– Выглядишь ты лет на семнадцать, – напечатал Никита ответ, который скорее напоминал замечание. – Фотка прошлогодняя?

– Да, но если сделать фото сейчас, оно выйдет таким же. Я не меняюсь со временем. Зато пейзаж вокруг меня всё мрачнеет. Не хочу добавлять в чат фото на фоне руин.

– Где же ты живешь?

В ответ долгое молчание.

– Ты сейчас на экскурсии в какой-нибудь разоренной усадьбе? – Никита вспомнил свой опыт школьных экскурсий по дворянским усадьбам и заповедникам. Иногда приходилось ночевать практически в бараке недалеко от исторических объектов, но учителя такие поездки поощряли. Ради расширения кругозора должно идти на всё!

– Скорее в пирамидах.

– То есть ты в Египте?

– Не совсем.

– Тогда где?

– Это тайна.

– Почему тайна?

Опять повисло молчание. Ответ никто не печатал. Курсор мышки Никиты подергивался. Хотелось снова пообщаться с Атенаис. Почему она замерла? Совмещает чат с другими парнями? При ее внешности у нее точно куча поклонников.

– В чате не бывает тайн, – дипломатично заметил Никита, – иначе всем станет неинтересно с тобой общаться.

Теперь молчание наступило ужасающе долгое. Электронные часы отмерили пять минут, а от Атенаис не поступило ответа. Неужели он ее спугнул?

– Ты еще там?

– Мне пора посмотреть фильм, – напечатала Атенаис. – Сеанс вот-вот начнется.

Неужели она имеет в виду сеанс в кинотеатре? Значит там, где она живет, сейчас день. Как же далеко она от Москвы? У Никиты сердце ухнуло. Он-то надеялся договориться о свидании, принести красную розу, зайти в кафе на чашку чая и долго рассматривать Атенаис через столик. Так ли она красива, как на ангельской фотографии? Кажется, на крошечном фото за ее спиной прорисовывалось нечто вроде черных оперенных крыльев. Похоже на фотошоп. Но так хочется верить, что с ним беседует настоящая фея или ангелочек. Это же сказка! Включаешь Интернет, а там, в сети обитает настоящая эльфийка со златокудрой головой, лазурными глазами и божественным личиком. Вот только украшения на Атенаис были скорее музейными, чем сказочными. Действительно, отдает культурой Древнего Египта.

– Ты идешь в кинотеатр? Одна или в компании? – Никита надеялся, что собеседница еще не отключилась.

– В компании, – честно ответила она.

– А что за фильм?

– Фильм о демоне.

– Ужасик! И ты даже не знаешь название?

– Оно может измениться со временем.

– Как это?

В ответ опять молчание.

Роковой рассвет

Если соединить увлекательные исторические факты, романтику, остросюжетный боевик и подвести тонкую мистическую грань, то мы получим бестселлер, в котором борьба религиозных сект идет в разрез с чувствами двух влюбленных. Цель писателя не только развлечь публику, но и приподнять завесу над историческими тайнами и секретами мироустройства.

Рассвет это тот момент, который кладет начало циклу дня, но он же может положить начало и новой эре. Родриго Борджиа об этом знает, поэтому покровительствует тайному обществу, которое возглавляет красивая девушка по имени Николетт. Но еще рано равнять ее с широко известной Лукрецией Борджиа. Николетт непорочна, но многие считают, что она и есть живое воплощение того самого архангела Люцифера, который когда-то вел свои войска в небесную битву. К тому же ей подчиняются самые мрачные и опасные субъекты, какие только могут найтись в злчных уголках Италии эпохи Возрождения. Убийцы, отравители, заговорщики это всего лишь фон для настоящих чудовищных слугителей Николетт.

Секта, в которую вступил юный аристократ Фердинанд, именуется орденом света и противостоит сообществу Николетт. Хотя орден и считается святым, в нем кроется много мрачных тайн. Фердинанду все равно! Он вступил в орден лишь из-за статуи прекрасного ангела с девичьим лицом, в которого практически влюблен. Однако каждое столетие в ордене света находят одного избранного, которому дают священный кинжал, чтобы убить существо, которое является воплощением самого прекрасного и восставшего против бога ангела и таким образом отсрочить конец света. В этот раз избран Фердинанд. Если б только юноша заранее знал, что существо, которое он должен убить это живая копия того самого мраморного ангела, ради которого он, собственно, и вступил в орден.

Есть лишь один роковой рассвет, когда Николетт станет уязвима. Тогда ей и можно нанести удар. Увы, Фердинанд увидел ее задолго до этого рассвета и понял, что убить ее это же самое, что убить себя.

В книге продолжается сюжетная линия, основу которой заложил еще «орден Таора» в Древнем Египте (его создание описано в книге «И имя ему Денница»). Цели семейства Борджиа освещаются несколько по новому. В повествования вплетены известные исторические герои, но здесь они действуют на втором и третьем плане. Во главе сюжета роковая любовь, вспыхнувшая между фанатиком и падшим ангелом. К чему она может привести? Решающий рассвет в любом случае выйдет кровавым. Если погибнет Фердинанд – наступит эра ангелов и чудовищ. Если погибнет Николетт, то жить без нее уже не имеет смысла. А время идет! Роковой момент близится...

Отрывок из книги «Кровавый рассвет»:

– Почему каждый раз, когда я закрываю глаза, мне кажется, что ты предашь меня, мой ангел...

Прекрасная статуя в нише, конечно же, не ответила. Он всегда молился на нее молча. Вот и сегодня он не произнес вслух эти слова, они прозвучали где-то глубоко в подсознании, но, как и раньше обожгли. Это было правдой. Каждый раз, когда он смотрел на своего небесного покровителя ему почему-то приходили в голову мысли о предательстве.

Красивый ангел внимал бесстрастно. Фердинанд всегда взирал на нее осторожно, снизу вверх, с бесконечным почтением, но сердце трепетало. Перед ним в величественном соборе уже много лет возвышалась его единственная земная любовь. Она была из камня. Вернее каменное изображение было всего лишь слепком с нее, а некто с крыльями предположительно парил в безвоздушном пространстве. Фердинанд не чувствовал рядом присутствия некоего крылатого существа, но статуя всегда вызывала в нем трепет. Бесконечно прекрасная, изящная,

обожествленная. Не юноша и не девушка, но женственного в ней было куда больше, чем даже рисовало воображение. Ожив, этот ангел естественно мог стать только девушкой.

Фердинанд тряхнул головой, и русые волосы слегка защекотали шею. Кто-то будто шептал ему на уши о предстоящем предательстве. Какие тонкие надоедливые голоса!

Одержимость, так называли бы это собратья из его ордена. Слышать искушающие голоса – это одержимость. Его искушает дьявол. Лучше не верить ему. Но слова в мозгу всегда звучали подобно пророчеству.

Всего несколько слов. И они не имели ничего общего с существом, которому он молился. Что общего может быть у ангела с кровью, с предательством, с Иудой. Но именно это и приходило ему в голову. Упорно до боли.

Как может ангел предать его? Или как он сам может предать своего ангела?

– Пора! – суровая рука наставника легла ему на плечо. Уже не в первый раз он содрогнулся от ее тяжести. Было пора принять почетное назначение. В этот раз выбрали его. И это была неслыханная честь, потому что следующие выборы состояться только спустя несколько столетий.

Фердинанд молча кивнул. Он знал, что пора идти. Момент посвящения настал, но статуя как будто его не отпускала. Он словно спрашивал разрешения у нее. Ему необходимо было ее благословение и, возможно, даже помощь. Чтобы его рука не дрогнула в решающий миг. Ведь это так важно для всей религии в целом: и для небесных духов, и для людей, и для самого бога. Но недвижимые уста ангела, как будто шептали «Иди! ...с моим проклятием!».

Как ужасающе спокоен был голос, отдававшийся эхом в его мозгу.

Фердинанд не мог ничего понять. Ведь на него возложена священная миссия. Он станет правой рукой бога, поражающей дьявола. Разве ангел не должен поощрить его?

Но время уже пришло. Дольше откладывать было нельзя. Фердинанд угрюмо поплелся за наставником. Он должен был чувствовать радость и гордость, но не испытывал ни того, ни другого. Только пустоту. Ощущение того, что все уже предопределено и его выбор ничего не изменит, давило невыносимой тяжестью. Он ощущал себя приговоренным, а не избранным.

– Это нечистый искушает тебя, – запричитали бы на это его собратья. – Это он подсылает своих демонов, чтобы нашептывать тебе разные хитрости. Так ты будешь видеть истину как в кривом зеркале.

У них на все находился достойный ответ, как будто его продумали целые поколения. Дьявол искушал людей столетия назад и продолжал делать это сейчас, естественно и ответы на вечные вопросы оставались те же самыми. Сама религия была построена так, чтобы невозможно было заподозрить ложь. Но какая-то ложь была. Фердинанд только не мог понять, в чем она заключается.

Какая-то опасность затаилась внутри этих стен, а не извне. Как жаль, ведь он привык, что эти стены стали для него укрытием от несправедности людей. Внешний мир наполнился грехами, а здесь царил благословенный покой. Но вот тьма вторглась и в него. Вторжение было пока едва уловимым, но уже сокрушительными.

Главы ордена объясняли его состояние тем, что он чувствует приближение еще только зарождающейся опасности, с которой они обязаны были бороться каждые несколько столетий. Поэтому и выбрали его. По крайней мере, так ему сказали. Только сам он подозревал другое.

Фердинанд шел длинными коридорами и ощущал, как вместе с тьмой в высоте шелестит что-то подобное крыльям. Говорили, это голуби гнездятся над сводами аркад. Их было запрещено прогонять отсюда. Белые голуби! Но недавно Фердинанд заметил и нескольких черных. Они долго и изучающее смотрели на него с высоты фриз, и, казалось, их крошечные красные глазки молча смеются.

В любом случае птицы были совсем небольшими, а он слышал шелест каких-то огромных крыльев. Больше чем у ястреба или орла. Крыльев размером с человеческое тело.

Когда сам он охотился на птиц с луком и стрелами, как это положено знатным вельможам. Сейчас он носил рясу, но видение того, как он преследует дичь, все еще не оставляли его. В этих видениях он часто преследовал огромную птицу, а подстрелил существо подобное человеку с огромными черными крыльями. Ему часто снился такой сон: он опускает лук, а крылатое создание издыхает на песке. Он просыпался с ощущением того, что его руки в крови и с большей тяжестью на сердце, чем даже если бы он убил обычного человека.

– Сны ничто! – назидательно шептал ему голос священника через переплет оконца исповедальни. Как-то раз Фердинанд глянул и увидел в этом оконце вместо морщинистого лица священника изящное чело статуи ангела с кровоточащими глазами. Оно казалось не мраморным, а живым. И это был не сон.

– Молчи, если считаешь, что другие тебя не поймут, – произнесло красивое создание. И слова врезались в мозг, как острия клинков.

И все же Фердинанд не разучился говорить другим о своих видениях. Ему просто необходимо было найти кого-то, кто его поймет, может, даже растолкует ему смысл всего этого. Многие почтенные старцы в монастыре слушали его со вниманием, но толком объяснить ничего не могли. От него вечно отделялись только общими фразами, а в воздухе оставалось витать ощущение недосказанности.

Еще после долгих бесед, которые ни к чему не вели, у него зародилось странное чувство, как будто от него что-то скрывают. Уж лучше и вправду было молчать.

Сегодня от него и не требовалось слов. Это была ночь посвящения. Молельня напоминала зал для торжественных собраний. Свечи, толпа, официальные одеяния духовенства, чаша для причастий, наполненная кровью его братьев. Сегодня это была именно кровь, а не вино. По рядам ходил ритуальный нож. Каждый из присутствующих должен был сделать надрез у себя на запястье и капнуть в чашу собственной кровью. Таким образом все они отдавали свои силы в один сосуд. Из этого сосуда предназначено отпить тому, кто избран бороться со злом.

Все собравшиеся должны были поддержать одного избранного. Одному ему не справиться с возложенной на него миссией. Так гласило священное пророчество. Но зачем же тогда поручать такое ответственное задание кому-то одному? А вернее ему.

Что ж, каждый, посвященный в орден, обязан был сознавать, что идет на самопожертвование. Только вот жертвовать собой они не слишком хотели. Фердинанд видел, как неохотно они поднимают рукава и подносят к запястью нож. Им не хотелось жертвовать даже каплей крови. А ведь первоначально считалось, что на алтарь борьбы со злом они будут приносить именно собственную жизнь.

Чаша наполнялась их кровью, перемешанной с освященным вином, а Фердинанд чувствовал, как его охватывает головокружение. Все остальные твердо стояли на ногах, хоть правый рукав каждого из них и был перепачкан кровью. Фердинанд будет единственным, чья кровь сегодня не прольется. Так почему же ему казалось, будто сейчас всю кровь выкачали из него одного?

Он растерялся. Шелест крыльев в голове становился все более настойчивым. По дороге сюда ему казалось, будто все статуи жадно наблюдают за ним живыми и подвижными глазами, а вот все присутствующие люди старательно отводили от него взгляд. Все было так, как будто он идет на плаху, а не к торжественно украшенному алтарю.

Где-то на хорах замолкли звуки гимна страшного суда.

– И бог выдвинет сына своего против дьявола...

Фердинанд кивнул главе ордена, произнесшему эти слова со ступеней алтарного возвышения. Кажется нужно было сказать «аминь», но он забыл... забыл, что нужно делать и говорить. Он шел, как на казнь, а в тайной молельной, предназначенной для собраний ордена, все было так ужасающе тихо. И все же казалось, что эти лишь показательная тишина. За арками окон, выходящих в ночь, будто уже ощущалось дыхание летящего там дракона.

Пусть все сгорит! Только дракон, описанный в пророчествах, так и не появлялся. Здесь присутствовал лишь злоеущий драконоподобный змей из камня, готовый дохнуть огнем на крест над алтарем. По барельефу нельзя было сказать, кто сильнее: крест или дракон. Они как будто боролись, и их борьба была вечной, запечатленной в камне, как эмблема их ордена. Еще на барельефе проступала рука, держащая кинжал и часы.

Длань бога или орден зари. Их называли и так и так, а братьев ордена прозвали верные богу. Раньше ему нравилось, как это звучит. Раньше... сейчас что-то стало другим, как будто крылатая тень легла на алтарь, и в молельне вдруг сделалось жутко.

Фердинанд преклонил колени перед алтарем. Чаша с кровью уже перешла по кругу к главе ордена, старцу Донателло. Именно он должен был сделать самый глубокий надрез и наполнить до краев остаток чаши. Таким образом он передавал свою силу и древнюю мудрость. Вместе с кровью. Как сделал бог на причастие. Это причастие, как и самое первое в мире, не было символическим вином. Оно было кровавым. Так завещал сам бог. Фердинанд был не в праве этому возражать. К своему удивлению он не ощутил отвращения при мысли о вкусе крови и о том, что ему придется осушить весь бокал. Только ощущение неизбежности.

И это чаша не будет горька, как чаша бога. Он поднял глаза на Донателло с удивившей его самой смелостью. Старец в дорогой ризе и с драгоценным перстнем на руке почему-то вовсе не показался ему святым. Он был строг. И в нем дремала такая жуткая ненависть к дьяволу, что последнего стоило бы пожалеть.

Откуда такие мысли? Фердинанд снова удивился сам себе.

– Каждый год мы ждем появления звезды, которая укажет на близость исполнения пророчества, – суровый голос Донателло разрезал тишину. – Каждый год мы живем в трепете перед его появлением. Но когда дело будет сделано, наш орден снова ждут несколько спокойных столетий.

Кинжал, обогранный его кровью, царапнул о бокал. Донателло подставил свое сухое запястье, и кровавая струя потекла в чашу. Казалось, вместе с кровью старец может отдать сейчас и жизнь. Он вправду сделал слишком глубокий надрез. Кровь текла и текла с неприятным звуком. Золото чаши словно жадно поглощало ее, а змеи и ангелы, обвитые по периметру чаши, двигались. Но вот она наполнилась, и служка поспешно перетянул своему начальнику запястье куском шелковой ткани.

– Соразмерено пророчеству дьявол приходит в наш мир каждый отмеренный срок, – Донателло кивнул на барельеф необычных часов со множеством кругов внутри. – Только мы знаем границы этого срока, и лишь пока мы действуем, часы замыкают круг. Дьявол заключен в круг до тех пор, пока мы его изгоняем. И пока мы есть, круг не прервется. Сатана не вырвется. Мы избранные на борьбу с главным врагом бога, жаждущим прорваться в наш мир и подчинить его себе. Ты избранный!

Старческие пальцы Донателло коснулись подбородка Фердинанда, чтобы приподнять. Их глаза встретились, и юноша вздрогнул. Донателло дал ему знак. Теперь он должен был повторять. И он повторял. Их голоса звучали хором, произнося одну и ту же клятву.

– Я обещаю принести свою жизнь на алтарь своего создателя.

– Я клянусь исполнить то, что исполнял каждый из избранных братьев ордена за века до меня, как бы тяжело это не было.

– Я никогда и никому не поведаю того, как велико мое предназначение и как близок дьявол к слугам Господа.

– Я знаю, что должен исполнить свое предназначение до срока, обозначенного в последнем на этот день цикле пророчества.

– Часы господ уже бьют и до того, как они сойдутся на последней цифре, дьявол будет мертв... от моей руки.

Фердинанд запнулся. Произносил ли Донателло до него эти слова с той же пугающей бесчувственной интонацией? Шел ли он на борьбу с дьяволом сам? Наверное, нет. Ведь он стар, но не мертв. А тот, кто боролся со злом в прошлое его появление в этом мире, уже должен был почтить. Ведь это было без малого столетия тому назад. Каждый цикл это несколько столетий. Именно такие промежутки (не часы, а годы и века) размечают циферблат божественных часов. Родись Донателло лет на пятьдесят – шестьдесят раньше, и бороться со злом пошел бы он. Он будто был для этого предназначен. Хладнокровный, как сталь, и такой же решительный, как колющее оружие. Но волею судьбы миссия легла на плечи другого. Донателло оказался слишком стар.

Жребий бороться со злом выпал меланхоличному юноше, который привык говорить со статуей ангела и грезить, что она отвечает ему.

Ритуальный кинжал, как будто манил слизать с него кровь. Дракон бы так и сделал. Ондохнул бы огнем на все это тайное общество, и детей бога бы просто не стало. Но дракон здесь так и не появился. Наверное, пророчества о нем были сказками. Донателло обмакнул клинок в кровь и начертил крестообразный символ на лбу и повернутых кверху ладонях Фердинанда. Хоть кинжал и не разрезал его кожу, а посвящаемому показалось, что на руках раскрылись раны, подобные стигматам. Он почти видел Христа, извивавшегося на кресте, но не чувствовал себя им. А ведь отныне он новый преемник бога, еще один его сын, который идет на борьбу с врагом своего отца. Не знает зачем, но идет... потому что бог так велел.

Что есть зло? С чем он должен бороться?

– Ты длань бога теперь, – без слов сообщали ему пронзительные глаза Донателло.

Фердинанд знал. Он кивнул, подставляя свою голову под кровавый мазок кинжалом. Так помазывают на трон королей, только миром, а не кровью их общества.

Сзади стояла толпа его безмолвных братьев. Рука каждого кровоточила. А Донателло уже подносил чашу к его губам. Причастие кровью?

– Ты готов принять возложенную на тебя миссию? – последний вопрос. В нем уже не было нужды, но такова была традиция. Пока он официально не согласится, обряд не будет завершен.

Золотой край чаши был таким холодным и неприятным на ощупь. Запах крови тоже отдавал металлом. Капельки вина для причастий совсем не смягчили этот вкус. Он должен был пить кровь своих сотоварищей и уповать на то, что таким образом сила всего ордена объединится в нем одном, сделав его непобедимым. Это был абсурд, и все же Фердинанд произнес, как и было положено:

– Я готов!

И тут же его пронзило ощущение того, что его любимый мраморный ангел смотрит на него прямо с этого алтаря, спереди, сзади, с высоты, отовсюду. Это тоже было абсурдно, но ангел не поощрял. Напротив сознание Фердинанда разорвалось от одного обвиняющего звука:

– Иуда!

Он начал бояться этого слова, но оно звучало в голове, произносимое бескровными губами ангела.

Так ангел называл его. Почему? Из-за крови, которую он должен был выпить? Живой крови, собравшихся здесь людей. Фердинанд пил, стараясь не чувствовать вкус. Было слишком неприятно. Его должно было вырвать, но не вырвало.

Он осушил чашу с трудом. Она выскользнула из его рук и покатилась по полу. Его не тошнило, он сам как будто умер, впитав в себя живую силу других. И тут же на хорах запели гимн новому воину господ. Донателло был доволен им.

Теперь время уже не пугало его, он как будто начал спешить.

– Она идет! – предрек он, будто мог увидеть нечто вдали.

– Она? – изумился Фердинанд, но холодный металл ритуального кинжала уже лег в его руки. Он принял миссию на себя.

Небесная подруга

Многие считают, что самые увлекательные составляющие масштабных исторических романов это роковая любовь и борьба за власть. Стоит присоединить к этому первобытное колдовство, религиозные секты и сокрушительные ангельские тайны и, вероятно, мы получим книгу, от которой невозможно будет оторваться. Здесь пожар Рима переплетен с восстанием Денницы, а одна из возлюбленных императора Нерона оказывается настоящим ангелом: вот только добрым или злым?

Первое электронное издание романа носило маловыразительное название «Львы и ангелы». У современной бумажной книги название изменено так, чтобы подчеркнуть суть. «Ангел для Нерона» это не только монотонный исторический роман. В нем есть место для новых версий и для тонкой мистической грани.

Для начала: что мы знаем о риске императоре Нероне, кроме того, что его имя сравнивают со злом, исключительно из-за травли первых христиан? Однако как правитель он отличился великодушием. Ему первому пришлось в голову защищать права рабов и вольноотпущенников, пытаться отменить налоги и таможенные пошлины. Нерон был любим в народе. Вероятно, доброту в нем пробудила возлюбленная по имени Акте, которая сама была вольноотпущенницей.

О самой Акте мало что известно. В истории, как и в моей книге, она загадочный персонаж.

Придворные начинают замечать, что в покоях Нерона поселилась крылатая красавица, обладающая мистической силой. Фактически страной правит она. Ее зовут Акте, но странные ночные визитеры знают ее другое древнее имя – Алаис.

Одновременно в бедных кварталах Рима объявляется бесноватая девушка по имени Октавия. Она находит приют в тайном обществе христиан. Когда-то Октавия пыталась срезать себе лицо, чтобы уничтожить следы своего сходства с прекрасным падшим ангелом. Теперь она вознамерилась убить фаворитку Нерона, потому что считает ее одной из ипостасей Люцифера. Глава общества подбивает Октавию заколоть Акте священным кинжалом и занять ее место при императоре. Заговорщики не знают, что их план может привести их не к жертве, а в когти настоящего демона.

Выдуманная сюжетная линия чередуется с реальными историческими событиями. Завеса над многими тайнами приподнимается, неожиданно шокируя. Читатель пронесется через биографию Нерона, восстание Боудики, пожар Рима, строительство Золотого дворца, казни христиан, историю апостолов и практически колдовское общество Симона-волхва. В этой книге нет традиционного осуждения Нерона, здесь показан его реальный исторический образ. С единственной только разницей, что в жизни вину за пожар Рима пришлось свалить на христиан, так как они были самым социально незащищенным слоем населения (к ним относились беднота, рабы и вольноотпущенники). В романе же Нерон подпал под обаяние прекрасного падшего ангела и стал совершать те поступки, которых ожидала от него Акте. Разве может исторический роман быть грандиозным, если в нем нет великой любви?

Отрывок из книги: «Ангел для Нерона»

Видение явилось ему в лучах рассвета, после долгой бессонной ночи. Симон хотел прикрыть глаза рукой, чтобы не ослепнуть. Но двигаться оказалось сложно, как во сне. Можно было лишь наблюдать, как некое божество парит над водой. Оно было в легких белых одеждах, с роскошными крыльями за спиной, и с девичьей головой, сияющей ярче лучей восходящего солнца.

От кого-то он слышал, что такие существа называются ангелами, и почитаются добрыми духами. Но от вида этого ангела ему сделалось холодно и жутко.

Он уже успел закинуть сети в море, и ощущение было таким, что в сетях тут же собрались стаи мертвых рыб. Сети заметно потяжелели. Казалось, не выпусти он их из пальцев, и они оторвут ему руки по локоть.

Между тем ангел приближался. Издалека казалось, что он ступает прямо по воде, а не парит над ней. Могут ли на воде оставаться следы от изящных ступней? И зачем такому созданию вообще иметь ноги, если у него есть крылья? У Симона в голове вертелось так много вопросов, а сети в руках все тяжелели, хотя пойманная рыба в них не билась. Могли ли все обитатели моря передохнуть от того, что настоящий ангел прошелся по воде?

Мальчик тут же откинул эту мысль. Он точно где-то слышал, что от ангелов исходит добро, вот только не помнил где. От этого ангела исходил еще и весьма ощутимый соблазн. Девичье лицо поражало красотой.

Он даже подумал попросить ее о помощи. Пусть благословит его, тогда рыбный промысел его семьи всегда будет удачным, а улов ни разу не выдастся скудным. В последнее время дары моря начали оскудевать, вся живность на берегу вымирала. Может, она пришла сюда, чтобы избавить поселение от напасти.

При ее приближении он заметил, что на воде действительно остаются следы в виде ряби размером с ее ступню. Только кровь, капающую вниз, он заметил не сразу. Красные капли расплывались яркими пятнами на воде. Кровь капала с руки ангела. Он только сейчас обратил внимание на отсеченную голову, которую она держит за волосы.

Мальчик должен был испугаться, но не ощутил ничего, кроме желания попросить это божественное создание о покровительстве. Он почему-то был уверен, что его помощь нужна всем местным рыбакам и ему самому в частности. Уверенность шла откуда-то из глубины. Симон не успел раскрыть рта, как ангел сделал ему знак молчать. Слова «Ты настоящий ангел и можешь помочь всем нам», так и не были произнесены.

Зато она его, наконец, заметила и даже обернулась на сеть, которую вдруг стало легко вытягивать, хоть она и оказалась действительно полно мертвых рыб. Нет, не рыб, каких-то странных созданий, лишь отдаленно похожих на обитателей моря. Какие-то из них тоже были обезглавлены и чем-то напоминали обезображенных, поросших чешуей и шипами людей.

– И власть моя над всеми, кто пал в море, как и над теми, кто оказался в пустынях или степях, а те, кто противятся, мне умрут, – чистый голос звучал, как сон, он был слаще звона золота. Она не сказала ему, что он всего лишь сын рыбака и еще мальчик. Она смотрела на него, как на равного. Ее рука потянулась к нему. Ее крылья шелестели совсем близко.

– Со временем ты убедишься, что ангелы это жуткие существа, – доверительно прошептала она. – Чтобы понять, кто мы на самом деле такие, людям требуется время. Даже избранным людям.

Она не распахивала на нем рубашку, но ткань расплзлась сама, как от касания ножа. Красивая ангельская рука провела по его груди, легко, без нажатия. Боли он тоже вначале не почувствовал. Обжигающая боль появилась лишь тогда, когда ангел уже исчез. Но кровавый отпечаток когтей на его груди остался, как напоминание о встрече.

Влияние рассвета

Рассвет – начало нового дня или новой эры? Восходящее солнце рождает легенды, самая известная среди которых история о сыне зари. Все мифы, как известно, уходят корнями в древность, а солнце озаряет землю по сей день. Но что случится, если древние легенды начнут оживать в наши дни и воспроизводиться с той же регулярностью, что и цикл восходов.

Главная героиня книги «Ангел рассвета» Николь учится в колледже и ничего не знает о преданиях про сына зари Люцифера. Николь сама красива, как рассвет, но почему-то за ней тянется шлейф мрачных событий и смертей. А еще Николь снятся пугающие сны о войне ангелов. Почему-то в этих снах она всегда соперничает темной стороне и ощущает боль поверженных ангелов, как свою собственную.

Отец Николь – влиятельный политик. На него совершено покушение, во время которого он чуть не погибает. Как оказалось, убить пытались не его, а Николь. Существует целый тайный орден, который охотится за одной избранной девушкой уже в течение столетий. Этот орден основан еще в Древнем Египте при фараоне Эхнатоне и существует по сей день. Его приверженцы считают, что Николь и есть тот самый ангел рассвета, который поднял когда-то еще до начала времен восстание на небесах. Если не убить Николь до одного рокового дня, то она завладеет всем миром и приведет на землю свою темную половину.

Странное существо приглашает Николь в библиотеку, где можно получить тайные знания. Николь начинает замечать необычных существ на ночных улицах, которые отдают ей знаки почтения. Однажды ночью отец Николь будит ее и отводит в пустой закрытый музей, где будто спит прекрасная мраморная статуя легендарного восставшего ангела. Николь, подчиняясь порыву, целует статую и пробуждает Люцифера, с которым по легенде она является неразрывно связана. Только вот вместо самого прекрасного ангела, каким Люцифера, описывают в мифах, к Николь является чудовище. Оно уверяет, что им с Николь нужно объединиться и тогда они вдвоем смогут править вселенной.

Что лучше: союз с чудовищем, которое иногда может принимать красивый облик или смерть? Юноша, которого Николь любила, входит в орден охотников за ней. Так не лучше ли выбрать объятия темного ангела? В их союзе как будто сходятся рассвет и ночь. Но на самом деле не все так просто.

Книга «Ангел рассвета-1: Люцифер-сын зари» входит в серию «Дочь зари». В книге изящно переплетаются современная мистика, доисторические предания о войне в небесах и остросюжетные приключения. Вначале книга «Ангел рассвета» была издана лишь в электронной версии. Сейчас она разбита на два пухлых тома, вышедших под красивыми гляцевыми переплетами. Идея книги – прикоснуться к запретному, открыть те тайны, от которых можно содрогнуться. Но и темной романтикой повествование тоже овеяно.

Отрывок из книги «Ангел рассвета-1: Люцифер – сын зари»:

Николь коснулась тонкими пальцами лба и тут же ощутила внутреннее жжение. Оно разливалось по телу, кололо кожу иголочками и заставляло кровь циркулировать так, будто она состояла из пламени. С одной стороны, вроде бы все отлично, кожа гладкая и прекрасная, никакого больше намека на странную сыпь. Николь потянулась к шее и облегченно вздохнула, не нащупав на ней маленького злополучного креста. Цепочка куда-то делась. Какое облегчение! Странно, но, потеряв ее, она словно ощутила свободу. А вот голос внутри ее сознания стал звучать еще громче. Он звучал и теперь. Бесполезно было озираться по сторонам в поисках неизвестного собеседника. Его нигде не было. Голос звучал только в ее голове.

Стоило только оторваться от людей и очутиться в пустом коридоре, как он стал звать ее более настойчиво, а самочувствие опять ухудшилось. Ей снова стало плохо. Предобморочное состояние часто плавно переходило в сон. Вот бы сейчас добраться домой, упасть на постель

и видеть сны о них. Но приступ, который недавно застал ее в школе, теперь случился и в колледже. Николь прислонилась к стене и закрыла лицо ладонью. Сейчас пройдет. Руки болели так, будто в них вбивали гвозди, ступни тоже и живот. В ее теле находились такие участки, которые словно были насквозь пронзены железными стержнями. А в мозгу опять ярко вспыхнула картинка: стройные красивые, залитые кровью тела, с огромными потрепанными крыльями и свешанными вниз золотыми кудрями извиваются на кольях где-то внизу, уже далеко от небес, и их ступни и ладони тоже пронзены. Их крики звучали в ее мозгу, измученные, сорванные на стон, почти по-птичьи охрипшие. Особенно выделилось одно существо, статное, полуобнаженное, с уже почерневшими крыльями, которые обдирают черви, и спутанными ярко-платиновыми локонами. Его красивый рот был в крови, лицо и глаза исказились так, что казались страшными, несмотря на скульптурную правильность черт. Не лицо, а гримаса боли, под которой, как под слоем грима, начинает зарождаться и просвечивать нечеловеческое зло. Свирепый, исстрадавшийся, озлобленный взгляд заглянул прямо ей в душу, и Николь содрогнулась, не потому, что он напугал ее, а потому, что ей стало жаль это существо. Оно было таким коварным и злым, готовым растерзать своего спасителя, но Николь все равно жалела его, потому что чувствовала его боль, как свою.

Боль! Ее снова пронзило, будто кто-то вбивал гвозди в ее тело. Надо скорее найти какое-нибудь укрытие, не хватает еще упасть на пол здесь, в коридоре, другие ученики могут заметить и подумать, что у нее эпилепсия. Она нащупала ручку первой попавшейся двери, повернула и скользнула внутрь.

Перед глазами все расплывалось от боли. Она не понимала, где находится, но если бы только это была библиотека или ее подсобное помещение. Если так, то ей здесь ничего не грозит. Нед придет на помощь, как всегда, поднесет к ее губам стакан с водой, в которой растворена капля какой-то сверкающей жидкости, и обморок пройдет. Он положит ее на софу в маленьком алькове между книжными полками и скажет, что так бывает, что ей не должно быть страшно, и при виде его чудесного, пронизанного светом лица все страхи действительно пройдут.

Нед. Она чуть не позвала его. Хорошо, что слово не сорвалось с губ. Кто-то шел сюда и не один. Это не он, она поняла уже по звуку шагов и скользнула за книжный шкаф, прижалась лбом к его стенке и постаралась заглушить готовый сорваться крик. Нужно прикусить губы, но если она снова искушает их до ранок, то вкус собственной крови вызовет у нее еще более неуправляемый взрыв эмоций, чем просто боль.

– Он работает здесь уже давно, правда? – шаги приближались, а вместе с ними стали слышны и голоса. Николь затаилась, она не собиралась слушать, но слышно было все. Ее слух в такие моменты чрезмерно обострялся, ловил даже малейшее колебание чужого дыхания, стук сердца и дрожь. Эти люди слегка подрагивали от тревоги. Они были здесь неспроста.

– С тех пор, как существует университет, который был здесь до этого...

– То есть, больше сотни лет, вы что шутите?

– Читайте, как хотите, но в архивах записано так, и его фотография прилагается, довольно старомодная, учитывая обстоятельство, это и не фото, честно говоря, а дагерротип.

– Розыгрыш? Может, он из моды мнит себя вампиром, и сам выдумывает все эти старинные улики. Он ведь очень красив, правда?

– Даже слишком.

– Вот и репутацию ему хочется иметь необычную.

– Вряд ли, он все время держится в тени, – краткая пауза дала Николь возможность вздохнуть, она слышала вдохи и выдохи других и поэтому боялась дышать сама, хотя вряд ли говорившие были так же чутки. Они даже не слышали, как она случайно цапнула ногтем по шкафу, а вот ей самой звук показался резким и отвратительным. Он сразу болью отдался в ушах.

– Он ведь самый лучший работник, самый способный, самый исполнительный, самый юный по виду, ответственный...

– И самый загадочный, – с выражением прибавил кто-то. – Даже, если сравнивать по последним документам, то на этой должности он состоит более сорока пяти лет. Согласитесь, при таком долгом сроке работы, он давно должен был бы уже быть почтенным стариком, но кого мы видим перед собой, рано повзрослевшего подростка или юношу лет двадцати-двадцати пяти с прекрасными голубыми глазами и чистым меланхоличным лицом.

– А вы уверены, что цените без пристрастия, учитывая ваш недавний интерес к нему, вы могли и спутать от расстройства некоторые документы. Ведь у вас с ним ничего не вышло. И ваше предложение он рассматривать не стал. – Николь узнала голос директора. А кем тогда был второй говоривший? Ей было слишком плохо, чтобы она могла что-то сообразить. Лишь бы только эти люди, кто бы они ни были, не заметили сейчас ее. Слишком уж неподходящий момент, и у них, похоже, тоже.

– Я абсолютно во всем уверен, – отрезал собеседник. – За кого вы принимаете меня? Мстить из ревности не мои правила. Ему больше нравится сидеть в библиотеке, так пусть. У каждого свои интересы, соразмерено их запросам. Хочет оставаться в тени, ну и ладно. Но то, что он остается в тени, возможно, гораздо дольше, чем могут себе это позволить простые, подверженные влиянию лет люди, это очевидно. Он здесь дольше, чем каждый из нас, но выглядит моложе наших детей и учеников. Опасно работать рядом с тем, кто так необычен.

– Так что вы предлагаете, избавиться от него?

– Возможно, он все равно здесь незаметен, и это место очень уж стало смахивать на его личные владения, – кто-то с силой ударил рукой по шкафу с книгами, так что Николь вздрогнула по другую его сторону.

– А если я вам скажу, что не только библиотека, но и все это, его частная собственность, вы все еще будете настаивать на своем решении.

– Вряд ли такое возможно. Хотя, учитывая то, что он здесь так давно, он ведь мог и купить все это или сам отстроить. И с тех пор он здесь. Хоть кто-то догадывается, что он выглядит намного моложе своих лет?

– Вам же выгоднее, если никто не догадается, и мне, – голос директора вдруг стал суровым. – Может, пересмотрите свои выводы или хотя бы не будете так настойчиво говорить об этом.

– То есть он неприкосновенен, ни для меня, ни для времени.

– Для времени? Это еще нужно доказать.

– Я попробую, – голос прозвучал уверенно, будто говоривший уже имел доказательство на руках и приберегал его на потом, как козырную карту.

Когда же они уйдут. Николь хотела поскорее выйти из своего укрытия. Она ждала, когда за ними захлопнется дверь, ждала до тех пор, пока вдруг не осознала, о ком они могут говорить. Ее почему-то пронзило, не потому что вся эта околесица была, возможно, сказана об ее друге, а потому, что это было так похоже на ее собственные сны и мысли. Нет, подождите, скажите что-нибудь еще, что подтвердит мои догадки, взмолился ее разум, но дверь уже захлопнулась, шаги отдалялись. Все это могло быть очередной галлюцинацией. Если б только они сказали чуть больше, может быть, она уловила бы в их диалоге еще что-то знакомое, нечто, подтверждавшее ее собственные выводы. Ей нужно было подтверждение того, что это не просто фантазии. Нужно позарез, но подтверждения не было. Только обрывки чужого разговора. И о ком они говорили, это тоже еще вопрос, ведь имени они так и не назвали. Николь даже их самих узнать бы не смогла.

Директор защищал своего сотрудника. Это вполне естественно. Те, кто сработались, часто покрывают коллег, даже если за теми водится что-то темное. Взаимная выгода. Каждому нужен союзник. Но кому нужно раскапывать старые тайны или распространять клевету? Чьим

был второй голос, гневный, вкрадчивый, медоточивый, затаивший одновременно и обиду, и злость? В его интонациях было что-то знакомое. Николь казалось, что она вот-вот вспомнит, кому он принадлежит, до этого не хватало всего какой-то секунды, и воспоминание ускользало.

Отвратительные фрагменты с извивающимися на кольях существами все еще стояли перед ее взглядом, но уже становились менее четкими.

Браслет со дна океана

Океанские глубины манят тайнами. Что если в них затерялась древняя реликвия, которая может подарить нашедшему ее человеку сверхъестественную силу и власть над всем миром? Весьма соблазнительная идея! Но возникает сложность реализации задумки. Как достать такую реликвию? И к чему может привести ее обнаружение?

Практичный человек растеряется, но герои книг начинают проекты по осуществлению неосуществимого и выигрывают. Древние цивилизации раскрывают перед ними свои сокрушительные секреты. Николь, главная героиня книги «Ангел рассвета-2: Алаис – дочь зари» узнает о браслете всевластия, который покоится на океанском дне уже многие тысячелетия. Отыскать его практически невозможно, а тот, кто его отыщет сможет не только получить безграничную силу, но и стать причиной конца человечества. Так стоит ли рисковать жизнью, чтобы вытащить со дна опасную святыню, принадлежавшую когда-то самому прекрасному ангелу небес – Люциферу? Как всем известно, он поднял восстание на небесах и пал. И как мы уже помним по первой книге «Ангел рассвета-1: Люцифер – сын зари» именно Николь оказалась существом, тесно связанным с Люцифером. Только она может достать и носить когда-то отнятый у него символ власти. Вначале ей предстоит совершить опасный путь в место под названием Собор Грома, где должно совершить чудовищный обряд. Дорогу в древний жуткий храм можно отыскать лишь во время колдовского лунного затмения. Николь готова пожертвовать собой ради обольстившего ее темного ангела. Идея стать царицей вселенной тоже соблазнительна, но простая человеческая любовь может оказаться сильнее зова сверхъестественных сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.